

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

20.1.12

№ 75 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Крещение Господне

Крещение Господне – что за событие? – каждый год мы обращаемся к этой вечной, священной теме, тому таинственному событию, которое произошло почти 2000 лет назад в Палестине, на не очень большой речке Иордан.

Мы хорошо помним по Евангелию о том, как пророк Иоанн выходит из пустыни и призывает всех к покаянию, а, как символ духовного очищения, погружает желающих в воды этой реки.

Сам Иоанн, как Вы помните, был почти ровесником Иисуса Христа, родился от престарелых родителей, которые уже не ожидали детей, и поэтому, скорее всего, он очень скоро их теряет. А затем попадает на воспитание в одну из мессианских групп, которые существовали к тому времени в Израиле. Это люди, ожидавшие пришествия возвещённого пророками Мессии–Христа. Ессеи чем-то напоминали монахов, хотя у них были семьи. Вместе с жёнами и детьми они вели отшельническую жизнь в пещерах Кумрана. Жили подвижнически, очень скромно. Переписывали и изучали Священное Писание. Сравнительно недавно было найдено очень много рукописей в этих Кумранских пещерах. Об Иоанне Крестителе ещё говорится, что он какое-то время жил в пустыне, носил кожаные одежды, конечно же, не такие, которые сейчас продаются в фирменных магазинах. Это была обыкновенная, грубая, плохо обработанная шкура. И питался Иоанн саранчой и диким мёдом. Может еще какие-то коренья, травы служили ему пищей, но об этом Евангелие нам не говорит.

И вот однажды призывает его Бог, и он выходит на проповедь и начинает: «Я – глас вопиющего, приготовьте путь – идет Господь!». Это – главная и единственная тема его проповеди. «Приблизилось Царство Божие, вот сейчас придет Мессия, приготовьте Ему путь!». Его спрашивают: как приготовить? Он говорит: приготовьте путь покаянием.

Что такое покаяние? Многие люди путают покаяние с раскаянием. Но слово «раскаяние» это совсем другое понятие. Раскаяние – это сожаление о содеянном, скорбь, может быть, даже отчаяние, иступление, слезы, истерика. И – наоборот, покаяние может быть даже радостным. Покаяние – это поворот, перемена. Я был таким, а стал другим. Вот неправильно я жил, а теперь – хватит! С сегодняшнего дня я все понял, и теперь всё будет по-другому. И если, мои намерения – не просто слова, не просто обещания, к которым я сам не очень-то серьезно отношусь, а действительно **перемена**, которая во мне произошла, тогда это и есть покаяние. Ведь и сам термин «покаяние» в греческом оригинале обозначается словом «μετάνοια», которое буквально переводится как перемена.

Что нужно менять и зачем? История человечества трагична – льется кровь, льются слёзы горечи. Почему? Да потому, что злоба живет в сердцах людей, алчность, зависть, лживость. И никакие социальные преобразования не смогут человека сделать счастливым, если эти болезни наших душ не будут исцелены и вместо этих пороков не воцарятся в наших сердцах – любовь, доброта, снисхождение, правди-

вость, верность. Значит, для всеобщего благоденствия необходима перемена – μετάνοια, покаяние, - **перемена** от зла к добру, качественное изменение людских друг к другу отношений.

Во-вторых, поскольку человек не может полноценно себя реализовать без общения с Богом, без ориентированности на Бога, нужно изменить отношения с Богом. Если мы отвернуты от Бога, значит нужно к нему повернуться лицом, восстановить с Ним взаимоотношения. И тогда Господь, Который есть источник сил, источник вдохновения, источник жизни, озарит человека, и у нас появятся новые возможности, новая энергия, сила жизни подлинной. К таким переменам, к такому покаянию и призывал пророк Иоанн Креститель.

Но есть еще один аспект покаяния. Зло – это не только механика отрицательных взаимоотношений между людьми. Зло это еще и грязь, духовная загрязненность и наших душ, и всей среды обитания человека. Наверное, каждому из нас приходилось слышать об ощущении людей, которые вселяются в дома, где раньше жили не очень хорошие люди, где были сплошные ссоры, обиды. В таких домах очень долго ещё будет ощущаться тяжесть, необъяснимый холод, тревога, внутренний необъяснимый дискомфорт. Особенно тяжело жить в домах, где совершено убийство или самоубийство. Стены как бы пропитаны этим горем, этой злой силой. И дело здесь не в самовнушении. Бывает, люди ничего не знают и долго не могут понять – откуда эти тягостные ощущения... И вот эту духовную грязь необходимо нейтрализовать, уничтожить.

И не случайно, когда Церковь празднует Крещение, во всех церквях раздается вода, святая крещенская вода. Вода, которой можно побрызгать на всё, и это будет очищено, освящено.

Но откуда у этой воды очищающие и освящающие свойства? Потому что, как мы уже неоднократно подчеркивали, всякое празднование, всякое отмечаемое праздника в Церкви – это не просто воспоминание о священном событии, а его **переживание**. И если мы переживаем праздник Крещения Господня, то это значит, что мы говорим: "Для нас – в этот момент Господь невидимо, но реально, сквозь толщу времени и пространства, стоит в водах Иорданских".

Вы помните, что Иоанн не сразу допустил Иисуса ко крещению. Он сказал Христу: кто я такой, это **я** у Тебя должен креститься, а не Ты у меня. Иоанн, будучи пророком, ощущает свет праведности, исходящий от Иисуса. Христу не в чем было каяться. И как раз, наоборот, вхождением Богочеловека Христа, Его присутствием, сама вода освящается. И эта святая вода освящает дома, землю, всякие предметы, но важнее всего – когда мы приходим к нашему Крещению, когда мы принимаем водное крещение, то, как бы в эту воду отдаем свои грехи. Крещение смывает с нас скверну первородного греха. Вся грязь наших прошлых грехов омывается в нашем Крещении. Почему, с чего вдруг эта вода имеет такое свойство? Потому что это не просто вода, а вода Иорданская, в которой стоит Христос. Это Он очищает нас от грехов через эту воду, Он стоит в этой воде для того, чтобы, образно говоря, в эту воду сошла свинцовая тяжесть наших грехов. И через воду же Иисус взваливает на Себя наши грехи. Помните, как сказано в Библии – что Иисус принимает на **Себя** наши грехи? А потом Он принимает и смерть за наши грехи, которые Он берет на Себя. Грехи всего мира, всех народов. Стоя в воде Иорданской, Он принимает на Себя и те грехи, которые, спустя две тысячи лет, на него возложили мы и наши потомки, которые будут жить спустя столетия, а может и тысячелетия.

Вот такая прекрасная возможность открывается нам сегодня и во всякий день нашей жизни. Человек – существо духовно-материальное, и нам хочется не только представлять, догадываться, но и ощущать, соприкоснуться со святыней. И она, эта святыня, нам дана. Через воду мы физически соприкасаемся со Христом. Если, конечно мы подходим с верой и благоговением, с открытым сердцем. И пусть эта встреча с Иисусом будет для нас в радость, здоровье и спасение.

Не в лоб, так по лбу

Достаточно много верующих людей, у которых к Богу, такое, потребительское отношение, когда Господь, Сам по Себе, человеку неинтересен. Просто ситуация трудная возникла, и надо бы, чтобы Бог подмог маленько.

Вряд ли такой вот образ отношений человека к Богу является трагедией – ну, а если человек не дорос до другого, более совершенного уровня. Бога он не любит, и добро творить ему непривычно, несвойственно – тяжело. И лучше уж пусть такой человек хоть с такой мотивацией делает добро и избегает зла. Пусть даже – из страха перед загоревшимися вечными муками – это всё же лучше, чем он проживет совершенно пустую жизнь, от которой кроме смрада ничего не останется.

Да, такая позиция как глубокий компромисс **может** иметь место. Представьте себе, если бы какой-то потенциальный Чикатило, маньяк, не стал убийцей из страха Божьего наказания – вечных мук ада – разве это плохо?

И, тем не менее, это подход такой, по своей сути, нехристианский, или дохристианский. Хотя многие, даже церковники, бывает, опускаются до этих, так сказать, торгашеских отношений ко Творцу. Дескать, я буду делать добрые дела, ну и, соответственно, за это я рассчитываю на вознаграждение – во-первых, уже в этой жизни. Ну и, конечно же, в будущей. А вот сосед мой – дрянь – он точно в ад попадет ко всем чертям. Они там знают, что с ним делать. Попляшет он еще на скорородке!

Такая позиция, она – духовно примитивна, но, в определенном смысле, логична. Логика, какая здесь? Правовая, юридическая, так сказать. С точки зрения права, здесь всё верно. Раз человек за жизнь свою сделал много добра, то разве не естественно его вознаградить? И, наоборот, если – сволочь, куда ж его, как не в ад? Ведь должна же восторжествовать справедливость! Если этот по-донок искалечил жизнь десяткам людей – почему бы ему на том свете на жаровне бы не поджариться?

Логика эта, как мы подчеркивали с Вами, именуется юридической. Уголовно-правовой. Ну а родина права, как мы отмечали с Вами, это Рим. Римское право, которое унаследовала Римско-католическая Церковь. И в православной Церкви находятся отдельные особи, с такой юридическо-правовой психологией. Но для православия – так думать – это криминал, ересь, так сказать. А в католической Церкви это в порядке вещей. Более того, официальное вероучение Римо-католической Церкви как раз и зиждется именно на таком правовом подходе, что, де, Царство Небесное надо заработать добрыми делами. А если у тебя не хватает для Жизни Вечной твоих собственных добрых дел, ты можешь одолжить их в церковной сокровищнице, в которой хранятся излишки добрых дел святых.

О том, что такая позиция противоречит основной Евангельской истине о благодати Божией, христиане-католики стали замечать уже давно. Собственно, это и было одним из мотивов протестантского движения.

Протестанты стремились поправить католичество. Они потребовали возвращения к истине, отображенной в Евангелии.

Протестанты заявили, что добрые дела человек творит только Благодатью Божией. «Кто думает, что он посредством дел заслужил благодать, тот идет к Богу человеческими силами, помимо Христа». Протестанты отвергли все те выводы, которые с необходимостью следовали из католического учения: чистилище, индульгенции и пр. Вину за эти заблуждения они возложили на католическую иерархию.

Но беда в том, что протестанты так и не поняли – кто сожрал колбасу. Они обвинили католическое духовенство в отступлении от духа Евангелия, так и не сообразив, что ошибка кроется глубже, в самой основе, в правовой точке зрения.

И протестанты стали строить новое здание на самом негодном фундаменте. Они не изменили саму схему мышления, хотя внешне стали придерживаться противоположной точки зрения. Они заявили о том, что не добрые дела спасают человека, а **Крестные заслуги Иисуса Христа**. Т.е., мы согрешили перед Богом и должны понести наказание за свои грехи. Но за нас это сделал Христос, будучи распятым на Кресте. Дескать, напрасно католик боится наказания: Христос Своей смертью принес

сверх всякой меры удовлетворение правде Божией, и поэтому человеку, верующему в Евангелие, можно быть за себя спокойным. Обратите внимание – такой же торгашеский юридически-правовой принцип – со Всевышним надо рассчитаться. Только **католики** пытаются откупиться, умиливив Бога **своими** добрыми делами, а протестанты в качестве разменной монеты пускают в ход Крестные заслуги **Христа**.

По протестантскому пониманию, мы по-прежнему грешники, но Бог, в силу заслуг Иисуса Христа, не вменяет нам греха. Вечная Жизнь, таким образом, обеспечена верующему человеку, ибо Христос заплатил все долги за верующих в Него. Таким образом, спасает вера во Христа, а не дела: добрые дела только последуют за живой верой.

Как видите, и у протестантов такая же болячка – купи-продай с Богом. Только вместо заслуги человеческой (добрые дела), как у католиков, платой является заслуга Христова – Его Крест.

Надо сказать, что на эти, мягко сказать, несовершенства юридического подхода обращали внимание и католики, и протестанты, и разными способами пытались их поправить.

Католическое богословие после возникновения протестантства, пытаясь отразить обвинение в том, что оно своим учением о человеческих заслугах игнорирует Крестные заслуги Иисуса Христа, предложило особое положение, которое называется «влитием Благодати». Это такая поправка, как то лекарство, которое хуже болезни.

Звучит этот пункт католического вероучения примерно так: «Благодать Божия, которую заслужил Христос, как бы вливается в человека, и действует в нём, независимо от его воли или сознания. И вот посредством действия этой Благодати человек становится праведным, святым.

Это всё равно, что «жигуль» усовершенствовать до горбатого «запорожца». В первом случае, у католиков было хотя бы всё прилично, честно и справедливо. Что заработал – то и получи. А после этой поправки, полная ерунда получается. Благодать Божия спасительно действует на человека помимо его воли.

Таким образом, во-первых, попирается принцип человеческой свободы. Мало ли, а если я хочу быть негодяем – это моё право. А во-вторых, почему тогда, в одного человека Благодать вливается, и, в результате, он наследует Жизнь Вечную в раю, а в другого не вливается, и он оказывается погибшим.

И так плохо, а так ещё хуже. Католики отказываются от учения о спасении собственными человеческими заслугами, и тогда спасение приходится объяснять действием Божьей Благодати. Как и в протестантском варианте, получается, что сам человек здесь ни при чём.

Усложняя свою сотериологию, (сотериология – это учение о спасении), католики говорят, что человек своими добрыми делами может прибавить к Христовой заслуге ещё собственные заслуги и таким образом увеличить свой небесный венец. И хотя добрые дела творятся силою благодати Божией, однако, Бог благоволил признать их собственным делом человека, благоволил признать за ним характер человеческой заслуги, а наградой – признать Вечную Жизнь. Мудрено, не так ли? И неудобовразумительно.

Итак, под влиянием протестантизма католики склонились к тому, что спасение каждого человека зависит от произвола Владыки мира.

Таков печальный вывод, к которому пришла католическая догматика, пытавшаяся построить свое учение о спасении на началах правовых.

И возникает естественный вопрос: в каком же углу собаку зарыли, откуда вонь?

Основная ошибка юридического воззрения здесь заключается во внешнем подходе к вопросам, касающимся внутренних, духовных сфер.

Не надо спасаться от Божьего гнева: Бог не злой и не мстительный. Он желает спасти всех, без исключения. Он готов оставить 99 овец и идти спасать сотую. Бог просто не всемогущ. Он не может спасти нас против нашей воли, насильно. Спасаться нам нужно от собственной греховности. Наше наказание – это грех. Грех – это страшная болезнь нашей души, которая может погубить нас для Вечности. Если мы не излечимся от наших грехов, то будем страдать, но не от гнева Божия, а от собственного уродства и конвульсий инфицированной грехом нашей души. И хрен редьки не слаще. Не нужно думать, что ада нет. Просто ад – внутри нас есть, так же, как и Царство Божие.